

История

Научная статья
УДК 94(47+57)
EDN: PPIWQQ
DOI: 10.21285/2415-8739-2024-1-134-147

**Александр Васильевич Колчак – военный моряк, исследователь Арктики
и «Верховный правитель России»**

К 150-летию со дня рождения А.В. Колчака

И.В. Наумов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена жизни и деятельности вождя Белого движения в период Гражданской войны в России – А.В. Колчака, известного адмирала и исследователя Арктики в связи с предстоящим его юбилеем. В ней кратко освещены основные вехи биографии Колчака, а также приведены сведения о происхождении его рода. В статье раскрыто становление Колчака как ученого-полярника и как военного моряка, ставшего известным флотоводцем, отражен его вклад в исследование арктических морей и в т. ч. в освоение актуального сегодня Северного морского пути, а также вклад в развитие военно-морского дела. В ней показан и непростой путь героя публикации в политическую жизнь страны в период революционных событий 1917–1918 гг., приведший его на самую вершину Белого движения, на пост «Верховного правителя России». Основное внимание в статье уделено анализу основных программных установок «Верховного правителя России» по будущему переустройству России после победы над большевиками в Гражданской войне, которые он пытался использовать для сплочения Белого движения и привлечения симпатий народа на свою сторону. В ней рассмотрены сильные и слабые стороны этих программных установок. В статье освещены и причины полного провала колчаковской программы переустройства России и последовавшего затем краха Белого движения и его сокрушительного поражения в Гражданской войне, обусловившего и трагический бесславный конец неординарного жизненного пути талантливого ученого и флотоводца А.В. Колчака.

Ключевые слова: адмирал, Арктика, белые, большевики, война, диктатура, изучение, мины, морской, флот

Для цитирования: Наумов И.В. Александр Васильевич Колчак – военный моряк, исследователь Арктики и «Верховный правитель России» // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 134–147. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-134-147>. EDN: PPIWQQ.

History

Original article

**Alexander Vasil'evich Kolchak - Marine, Arctic explorer
and "Supreme Ruler of Russia"**

To the 150th anniversary of the birth of A.V. Kolchak

Igor V. Naumov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the life and activities of Chief of the White Movement during the Russian Civil War - A.V. Kolchak, famous admiral and explorer of the Arctic in connection with his upcoming anniversary. It summarizes the main milestones of Kolchak's biography, as well as the origin of his family. The article reveals the development of Kolchak as a scientist-polarist and as a military sailor, who became a known naval commander, reflects his contribution to the exploration of the Arctic seas including the development of the current Northern Sea Route, as well as contribution to the development of naval affairs. It shows the difficult path of the hero of publication in the political life of the country during the revolutionary events of 1917-1918 leading him to the very top of the White Movement, to the post of «Supreme Ruler of Russia». The article focuses on the analysis of

the main policy guidelines of «Supreme Governor of Russia» on the future reconstruction of Russia after the victory over the Bolsheviks in the Civil War, that he was trying to use to rally the White Movement and to win people's sympathies. It addresses the strengths and weaknesses of these policies. The article also describes the reasons for the complete failure of the Kolchak program of reconstruction of Russia and the subsequent collapse of the White Movement and its crushing defeat in the Civil War, which caused the tragic and inglorious end of the extraordinary life path of A.V. Kolchak, a talented scientist and naval commander.

Keywords: admiral, Arctic, Whites, Bolsheviks, war, dictatorship, study, mines, Navy

For citation: Naumov I.V. (2024) Alexander Vasil'evich Kolchak - Marine, Arctic explorer and "Supreme Ruler of Russia". *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 1. P. 134-147. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-134-147>. EDN: PPIWQQ.

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения одного из самых спорных и неординарных персонажей нашей истории – адмирала А.В. Колчака. В связи с предстоящим юбилеем целесообразно вновь обратиться к освещению его жизни и многообразной деятельности, вспомнить что он сделал для России и, главное, выяснить за что боролся в Гражданской войне и почему потерпел поражение в этой борьбе, что и является целью предлагаемой статьи.

Долгое время это имя было окружено загадкой. В СССР не поощрялось изучение личности Колчака и того режима, который он возглавлял на востоке России в годы Гражданской войны и который получил название «колчаковщины». В книгах по истории Гражданской войны приводились в основном отдельные наиболее известные общие сведения о Колчаке и «колчаковщине», причем упор делался на то, чтобы подчеркнуть кровавый, антинародный характер личности «Верховного правителя» и его режима (Папин, 1957; Иоффе, 1983 и др.). Это создавало одностороннее, превратное представление о Колчаке. После распада СССР и крушения власти коммунистической партии интерес к этой личности возрос. О Колчаке и его борьбе появилось довольно много публикаций, к сожалению, немало из них нередко также страдают односторонностью, но теперь уже как бы с противоположным знаком (где Колчак и «колчаковщина» идеализируются), что также вредит выяснению истины. Однако, по моему мнению, старые стереотипы в массовом сознании еще не преодолены. Об этом ярко свидетельствует периодически вспыхивающая в обществе борьба вокруг увековечивания памяти А.В. Колчака.

Многочисленны и разнообразны по фактическому содержанию издания, посвященные биографии А.В. Колчака (Богданов, 1993; Плотников, 1998;

Синюков, 2004; Кручинин, 2010; Зырянов, 2012; Майорова, 2016; Хандорин, 2022). Примечательны научные публикации в литературных журналах, выход которых сыграл значимую просветительскую роль, содействуя переосмыслению обществом ранее мифологизированных сюжетов (Шишкин, 1993; Наумов, 1999, Новиков, 1999). Содержательна исследовательская литература по проблемам военного строительства и боевым действиям на востоке России (Эйхе, 1931; Воробьев, 1939; Спирин, 1957; Эйхе, 1960; Симонов, 2001; Волков, 2005; Симонов, 2010; Ганин, 2018; Ганин, 2022). Также вполне закономерно, что и советские, и современные исследователи предметно анализировали партизанское движение в тылу Колчака (Эйхе, 1966; Тепляков, 2023). В отдельных монографиях рассмотрены финансовая политика (Рынков, 2006), идеологические аспекты (Хандорин, 2017), весь комплекс социальных решений (Рынков, 2022), в многочисленных статьях – вопросы государственного строительства (Журавлев, 1999 и др.) и т. д. Регулярно проводятся тематические конференции (Гражданская война..., 2019), через издание сборников документов активно вводятся в научный оборот массивы исторических источников (Приветственные послания..., 2012)¹.

Безусловно, сам факт острой борьбы вокруг оценки Колчака, продолжающейся до сих пор, говорит о том, что он являлся выдающейся личностью, человеком интереснейшей, удивительной и в то же время трагической судьбы. Интересно, что его судьба странным образом связана с нашим городом. Здесь он женился, отсюда началась его самая

---

¹ Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г. : сб. документов / сост. и науч. ред. В.В. Журавлев. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 560 с.

знаменитая полярная экспедиция, именно из Иркутска Колчак отправился в Порт-Артур на Русско-японскую войну к своей военной славе и, наконец, именно здесь бесславно, трагически закончилась его жизнь.

О детстве нашего героя сведений почти нет. Родился 4 ноября 1874 г. на Обуховском сталелитейном заводе под Петербургом. Отец – Колчак Василий Иванович, на момент рождения сына штабс-капитан (37 лет), служил приемщиком морских артиллерийских орудий на Обуховском заводе от военного ведомства. В молодости участвовал в Крымской войне (1853–1855 гг.), защищал знаменитый Малахов курган во время обороны Севастополя, был ранен и попал в плен к французам. После войны закончил Институт горных инженеров и служил приемщиком морской артиллерии, дослужился до чина генерал-майора, в 1889 г. вышел в отставку. Являлся автором ряда книг об артиллерии (считался крупным специалистом в этой области), а также книг о Крымской войне. Умер в 1913 г. Мать – Ольга Ильична, урожденная Посохова, умерла в 1894 г. в возрасте 39 лет. Родила сына и 2-х дочерей – Екатерину и Любовь (умерла в детстве).

Род Колчака имел половецкие корни, затем известен службой Турецкой империи. В 1739 г. во время Русско-турецкой войны предок А.В. Колчака являлся турецким пашей комендантом крепости Хотин в Молдавии. При падении крепости он попал в плен и остался в России (об этом факте упоминается в одной из од М.В. Ломоносова:

*«Коль скоро толь тебя, Колчак,
учит российской вдатся власти,
ключи вручить в подданства знак
и большей избежать напасти?»).*

В 1745 г. в царствование Елизаветы Петровны бывший турецкий паша получил русское подданство, русское дворянство и фамильный герб. С тех пор род Колчаков преданно служил России. Предки по материнской линии – русские дворяне, служившие в армии и ВМФ (среди них были генералы и адмиралы).

Учился Колчак сначала в 6-й Петербургской классической гимназии, а с 1888 г. в Морском кадетском корпусе. Во время учебы педагоги не раз отмечали его склонность к творческому поиску. За успехи в учебе получил престижную кадетскую

премию имени адмирала Рикорда – 300 руб. Он владел тремя языками, знал лоции всех морей. Колчак окончил Морской корпус в 1894 г. вторым в выпуске и получил чин мичмана (младший военно-морской офицерский чин).

Весной 1895 г. он получил назначение на только что построенный крейсер «Рюрик». На этом корабле в качестве помощника вахтенного начальника Колчак участвовал в переходе на Дальний Восток. В 1896–1899 гг. на Дальнем Востоке служил на учебном клипере «Крейсер» (полупарусный корабль). В 1898 г. получил чин лейтенанта.

Во время службы на Дальнем Востоке Колчак увлекся гидрологическими исследованиями. В 1898 г. опубликовал статью «Наблюдения над поверхностными температурами и удельными весами морской воды», которая привлекла внимание специалистов.

В 1899 г. был переведен в Кронштадт и назначен на броненосец «Петропавловск», но получил предложение Академии наук принять участие в Полярной научной экспедиции барона Э.В. Толля – известного полярного исследователя. Это предложение Колчак с удовольствием принял и был переведен с военной службы в распоряжение Академии наук.

В 1900–1902 гг. он участвовал в экспедиции Э.В. Толля на шхуне «Заря», где являлся руководителем гидрологических исследований. Целью экспедиции – было исследование полуострова Таймыр и поиск загадочной «Земли Санникова» (которую якобы видел в 1811 г. купец Санников, находясь на Новосибирских островах в море Лаптевых). Колчак исследовал совместно с Толлем и один полуостров Таймыр, и прилегающие острова. Весной 1902 г. Э.В. Толль с 3-мя спутниками пешком отправился на поиски «Земли Санникова» с Новосибирских островов, а основная экспедиция прибыла в устье Лены. Оттуда Колчак на пароходе и по железной дороге вернулся в Петербург, где доложил Академии наук об итогах экспедиции и о походе Толля.

Участь Толля обеспокоила руководство Академии и в январе 1903 г. было решено послать поисково-спасательную экспедицию в район Новосибирских островов. Руководителем назначили Колчака, который предложил свой вариант ее проведения, устроивший Академию. Участники этой экс-

педиции прошли пешком и на собаках от устья Яны до Новосибирских островов, затем на вельботе (большая шлюпка), подвергаясь огромному риску, достигли самого северного острова архипелага о. Беннета. Опасное и тяжелое плавание в полярных водах на шлюпке продолжалось 42 дня. Колчак нашел следы Толля (дневники, документы, коллекции), но самого барона и его спутников обнаружить не удалось и экспедиция вернулась в устье Яны в селение Казачье.

Участие в научных экспедициях принесло Колчаку признание как полярному исследователю. За ним даже закрепляется прозвище «Колчак-Полярный». За экспедицию 1903 г. он был награжден орденом Владимира 4-й степени.

Возвращаясь в Петербург, в Якутске 27 января 1904 г. Колчак узнает о начале войны с Японией. На следующий день он по телеграфу обратился с просьбой к президенту Академии наук об отчислении из Академии и возвращении на военную службу. Просьбу удовлетворили и предписали явиться в Порт-Артур в распоряжение командующего Тихоокеанским флотом.

По дороге на войну в Иркутске в жизни Колчака произошло очень значительное событие – 5 марта 1904 г. в Михайло-Архангельской церкви (Харлампиевской) он венчался с Софьей Федоровной Омировой дочерью крупного гражданского чиновника на Украине. С Софьей Омировой Колчак познакомился в Петербурге в 1899 г. незадолго до отъезда в Арктику и вскоре она стала его невестой. Заключение брака было решено осуществить по возвращении Колчака из экспедиции. Софья Оморова (1876 г. рождения) являлась выпускницей Смольного института, знала 7 языков, имела волевой независимый характер. О силе характера говорит тот факт, что в 1903 г. Софья Федоровна из Италии на поездах, пароходах, оленях и собаках приехала к Колчаку в устье Яны в селенье Казачье (поступок весьма неординарный и мужественный для женщины ее круга). Узнав о начале войны и зная, что жених идет на войну, Александр и Софья решили венчаться в Иркутске перед расставанием (он уезжал в Порт-Артур, а она возвращалась в Петербург). Забегая вперед следует сказать, что в 1910 г. у них родился сын Ростислав, но для Колчака брак оказался несчастливый. После революции его семья эмигрировала.

11 марта 1904 г. Колчак прибыл в Порт-Артур. Сначала он служил на крейсере «Аскольд», а 21 апреля был назначен командиром миноносца «Сердитый».

Русско-японская война занимает особое место в истории русского и мирового военно-морского флота. Особое место занимает она и в судьбе нашего героя. Война на море стала первой крупномасштабной войной эпохи парового флота, в которой друг другу противостояли две вооруженные по последнему слову военно-морской техники морские державы. Она стала практической проверкой технических достижений, созданных мировой наукой к началу XX века. Война дала толчок и дальнейшему развитию военно-морской техники и искусства. Ее опыт изучали во всех флотах мира. В этой войне на первое место неожиданно выдвинулось минно-торпедное оружие. Именно этим оружием воюющие стороны нанесли друг другу наибольшие потери на первом этапе войны (во время борьбы за Порт-Артур).

Решающая роль в применении минно-торпедного оружия принадлежала миноносцам. До войны эти корабли предназначались только для нанесения торпедных ударов по крупным кораблям противника. Поэтому миноносцы того времени, например, «Сердитый», имели сравнительно небольшое водоизмещение – 240 т, слабое артиллерийское вооружение – 1 орудие калибром 75 мм и 3 орудия по 47 мм, но зато 2 торпедных аппарата и довольно высокую скорость – 27 узлов (50 км в час). По современным понятиям это были не миноносцы, а очень крупные торпедные катера. Русско-японская война внесла большие коррективы в их использование. И пальма первенства в этом принадлежала именно русским морякам. Помимо торпедных атак миноносцы стали выполнять функции морских тральщиков (поскольку специальных кораблей для этого тогда не существовало), принимая участие в очистке Порт-Артурского рейда от японских мин. Они участвовали в охране крупных кораблей, в боях с японскими миноносцами, в артиллерийской поддержке с моря русских войск, защищавших Порт-Артур, несли дозорную и разведывательную службу. Наконец, именно тогда миноносцы впервые стали использовать для постановки морских мин. Для этого на них уложили рельсы, на которые грузили мины (10–12 штук) и затем сбрасывали в море.

Во всех этих делах самое активное участие принимал и «Сердитый» под командой Колчака. Так, он участвовал в известной операции по постановке мин 1 мая 1904 г., в результате которой погибли 2 японских броненосца и баланс сил на море несколько выправился. В Порт-Артуре Колчак серьезно увлекся минным делом и досконально его изучил. Одним из первых он оборудовал свой миноносец рельсами для постановки мин и с июля «Сердитый» регулярно ставил мины на путях движения японских кораблей. В сентябре на его минах подорвался и погиб японский крейсер «Такасаго». Забегая вперед, следует сказать, что увлечение минным делом прямо сказалось на дальнейшей военной карьере Колчака.

В сентябре 1904 г. Колчака, как и многих других военных моряков, перевели на сухопутный фронт. Его назначили командиром артиллерийской батареи 120-мм морских орудий в районе Скалистых гор. Там он служил до конца обороны крепости, был легко ранен. После капитуляции Колчак вместе со всем гарнизоном попал в плен, где тяжело заболел – сказались купания в ледяной воде во время полярных экспедиций. Японские врачи признали его больным хроническим ревматизмом и весной 1905 г. еще до окончания войны японцы отпустили его в Россию для лечения.

За отличия во время обороны Порт-Артура на море и на суше Колчак был награжден орденами Анны 4-й степени, Станислава 2-й степени с мечами и Золотым оружием (сабля) «За храбрость» – наградой довольно редкой и очень почетной. Позднее, в 1906 г. за Русско-японскую войну он получил мечи и к ордену Владимира 4-й степени.

По возвращении в Россию Колчак получил шестимесячный отпуск для лечения и уехал на юг. В начале 1906 г. он сделал отчет в Академии наук об итогах экспедиции по поискам барона Толля. После чего Академия добилась откомандирования Колчака в свое распоряжение для детального анализа экспедиционных материалов. В том же году он написал и опубликовал статью «Последняя экспедиция на остров Беннета». Научная деятельность Колчака получила высокую оценку. В 1906 г. ИРГО присудило ему свою высшую награду – Большую Константиновскую Золотую медаль за его полярные исследования. В том же году его избрали действительным членом ИРГО. Его именем был назван

остров в Карском море у полуострова Таймыр. И в последующем Колчак не оставлял научной деятельности. В 1909 г. он издал монографию «Лед Карского и Сибирского морей». Эта работа получила высокую оценку научной общественности и послужила одной из ступеней в подготовке открытия Северного морского пути, о чем мечтал Колчак.

В середине 1906 г. по окончании срока командировки в распоряжение Академии наук Колчак был назначен начальником статистического отдела Морского генштаба, а впоследствии начальником отдела Балтийского ТВД. В том же году он был произведен в капитан-лейтенанты. Главной задачей Колчака стало изучение и обобщение опыта Русско-японской войны. Он продолжает изучение минного дела и становится авторитетным специалистом в этой области военно-морской науки. В морских журналах публикуются его статьи по данной теме, которые получили большой резонанс. Как минер теоретик и практик Колчак получает широкую известность в военно-морских кругах всех ведущих мировых держав. В 1908 г. его производят в капитаны 2-го ранга.

В 1908–1909 гг. в судьбе Колчака произошел новый поворот. В это время Русское правительство приняло решение об исследовании возможностей использования Северного морского пути. Начальник Главного Гидрографического управления Морского министерства А.И. Вилькицкий пригласил Колчака принять участие в этой работе и его перевели из Морского генштаба в это управление. При подготовке экспедиции Колчак являлся одним из авторов идеи постройки ледокольного судна нового типа – не «ледолома», а «ледодава» Этот проект был одобрен и ему поручили наблюдение за постройкой экспедиционных судов – «Таймыр» и «Вайгач». К концу 1909 г. суда были построены и его назначили командиром ледокольного судна «Вайгач». Под командой Колчака «Вайгач» совместно с «Таймыром» совершил переход с Балтики на Тихий океан. В 1910 г. он участвовал в исследовании Берингова пролива и прилегающего района Северного Ледовитого океана. При этом был впервые сделан полный круг вокруг острова Врангеля и составлена его подробная карта.

В начале 1911 г. Колчак был вновь отозван в Петербург для службы в Морском генштабе на прежней должности – начальника отдела Балтий-

ского ТВД. В этот период он тесно сотрудничал с новым командующим Балтийским флотом, героем Русско-японской войны адмиралом Н.О. Эссенем. В 1912 г. Эссен предложил Колчаку перейти на Балтийский флот и добился его перевода. В 1912–1913 гг. Колчак командовал миноносцами «Уссуриец» и «Пограничник». В 1913 г. его произвели в капитаны 1-го ранга с формулировкой «за отличие». Весной 1914 г. накануне I-й мировой войны Колчак был назначен на должность флаг-капитана, начальника оперативной части штаба Балтийского флота. Он становится одним из ближайших помощников Эссена.

Накануне I-й мировой войны в жизни Колчака произошло еще одно заметное событие. Весной 1914 г. он познакомился с женой адмирала С.Н. Тимирева – Анной Васильевной Тимиревой (1893 г. рождения). Между ними возникла дружба, переросшая в любовь. Они переписывались всю войну, а после революции Анна Васильевна весной 1918 г. рассталась с мужем, приехала к Колчаку в Харбин и стала его гражданской женой и с этого момента они почти не расставались до самой смерти Колчака.

После начала войны Колчак не отсиживался в штабе, а по существу возглавил минную войну русского флота на Балтике. Лично неоднократно руководил операциями миноносных сил флота. Используя свой богатый опыт и знания он организовал и осуществил ряд блестящих военно-морских операций.

В частности, в феврале 1915 г. 4 миноносца под командой Колчака, искусно маневрируя во льдах, скрытно проникли в Данцигскую бухту и поставили 200 мин, на которых подорвались 4 немецких крейсера, 8 миноносцев и 11 транспортных судов. Из-за больших потерь германское командование на время полностью запретило выход в море своим крупным кораблям. Во время этой операции Колчак удачно применил свою богатую практику арктических плаваний. В мае 1916 г. 3 миноносца под командой Колчака напали на немецкий транспортный конвой с грузом железной руды из Швеции в Германию, неожиданной атакой было уничтожено 3 боевых корабля противника, в т. ч. легкий крейсер и 5 транспортных судов.

За боевые отличия Колчак был награжден орденами Георгия 4-й степени и Владимира 3-й сте-

пени с мечами. Его имя становится известным всей стране как талантливого военачальника и храброго офицера. В декабре 1915 г. он был назначен начальником минной дивизии (фактически командовал ею с сентября) – самого активного соединения Балтийского флота. В апреле 1916 г. Колчака производят в контр-адмиралы, а в июне того же года производят в вице-адмиралы с формулировкой «за отличие» и назначают командующим Черноморским флотом. В 41 год он стал самым молодым в то время командующим флотом.

Черноморский флот в 1916 г. представлял собой грозную силу – более 40 тыс. человек, более 400 кораблей и судов, в т. ч. 7 линкоров, 2 крейсера, 20 миноносцев и 17 подлодок, но боевая мощь этой силы использовалась слабо. Колчак активизировал деятельность флота. Главной проблемой были нападения быстроходных и неуловимых германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» на русское побережье. Колчак успешно решил эту проблему сплошным минированием ближайших подступов к Босфору, где базировались эти корабли. В результате германо-турецкий флот был фактически заблокирован в своей базе и резко снизил активность на Черном море. В конце 1916 г. Черноморский флот под командованием Колчака начал подготовку к крупной Босфорской десантной операции, целью которой являлось выведение Турции из войны и которая была запланирована на март 1917 г., но не была осуществлена из-за революции.

В целом до революции карьера Колчака являлась карьерой очень талантливого морского военачальника и ученого, при этом весьма далекого от политики. Политическим деятелем Колчака сделала революция. Но это произошло не сразу. В течение бурных 1917 и 1918 гг. Колчак постепенно приходит к политической деятельности, венцом которой становится его превращение в «Верховного правителя России». Его путь к креслу диктатора был весьма непрост. До Февральской революции 1917 г. Колчак по его собственному признанию был монархистом, а точнее не задумывался о проблемах государственного устройства России и принимал его как есть. Тем не менее Февральскую революцию, уничтожившую самодержавие, Колчак принял безоговорочно, поскольку считал, что Николай II и его министры неспособны выиграть войну. Свои надежды на это он связал с Временным

правительством. Как известно, Февральская революция унесла жизни многих русских адмиралов, ненавистных матросам (в т. ч. и талантливых флотоводцев, например, героя обороны Порт-Артура Р.И. Вирена), однако Колчак, сумевший завоевать авторитет среди моряков, сохранил свой пост командующего Черноморским флотом. Первые послереволюционные месяцы ему удавалось ценой невероятных усилий поддерживать относительный порядок на этом флоте.

В разгар апрельского политического кризиса Временное правительство вызвало адмирала в Петроград. Обеспокоенное растущей революционностью матросов и нарастанием анархии на флоте, оно предложило Колчаку возглавить Балтийский флот, рассчитывая, что популярный адмирал сможет восстановить порядок и дисциплину. Однако Колчак отказался. Скорее всего, окунувшись в атмосферу революционного Петрограда, он понял, что ему это не удастся. Тем не менее апрельский кризис, несомненно, сказался на дальнейшей судьбе Колчака. Апрельская демонстрация в Петрограде рабочих, солдат и матросов с требованием отставки Временного правительства глубоко потрясла его. Он приходит к выводу, что революция грозит разрушением России, а главное – разрушением столь любимого им флота. В апрельские дни Колчак познакомился с командующим Петроградским гарнизоном генералом Л.Г. Корниловым, который выступал за решительное и беспощадное подавление революционного движения военной силой. Колчак полностью согласился с этой точкой зрения, о чем сам он говорил на допросе в Иркутске в 1920 г. Таким образом, уже в апреле 1917 г. Колчак становится на позицию признания военной диктатуры единственно возможной формой борьбы с революционным движением. В то же время он предпочитал выжидать развития событий.

В июне 1917 г. под давлением Севастопольского совета и убедившись в своем полном бессилии хоть как-то повлиять на развитие политической ситуации на Черноморском флоте, Колчак покинул свой пост. Это был его протест против развала флота. Его уход сопровождался очень эффектным и мужественным жестом (который в тех условиях мог стоить ему жизни). Перед строем возбужденных, враждебно настроенных и не совсем трезвых матросов Колчак в знак протеста сломал и выбросил в

море свою наградную золотую саблю со словами: «Море мне ее дало, морю я ее и отдаю». Этот поступок получил широкий резонанс и придал ему ореол «рыцарства». О нем с восторгом рассказывали в кругах противников революции. Постепенно этот факт, обрастая драматическими подробностями, превратился в настоящую легенду и занял прочное место в символике Белого движения. Он имел и еще одно последствие – способствовал резкому росту личной популярности адмирала в лагере противников революции. Уже летом 1917 г. его имя вместе с Корниловым упоминается в ряду претендентов на роль военного диктатора. Однако сам Колчак предпочел на время уйти в тень.

Летом 1917 г. безработный адмирал как крупный специалист минного дела получил приглашение правительства США консультировать американский ВМФ. США только-только вступили в войну, их ВМФ не имел никакого боевого опыта и остро в нем нуждался. Колчак с согласия Временного правительства уехал в США, но, конечно же, он живо интересовался ситуацией на родине. Получив известие об Октябрьской революции, он решил срочно вернуться в Россию и в конце октября 1917 г. выехал из США в Японию. В Японии Колчака застала весть о перемирии между Германией и Россией и переговорах в Бресте. И он вновь резко меняет свои планы и обращается к английскому правительству с просьбой зачислить его в английский флот, чтобы продолжить участие в войне с Германией. В январе 1918 г. Колчак был принят на английскую службу и получил назначение в Месопотамию.

Однако на войну он не попал. По дороге в Месопотамию в марте 1918 г. Колчак получил приглашение от русских эмигрантов в Китае прибыть в Харбин и принять участие в подготовке к борьбе с большевиками. Он без колебаний согласился. В Харбине его ждало разочарование. Колчак столкнулся с разобщенностью и взаимной грызней в антибольшевистском лагере, в которую активно вмешивались бывшие союзники России и будущие интервенты. Ему поручили формировать Белую армию, но из его попыток ничего не вышло (с большим трудом удалось сформировать отряд численностью в 600 человек). Он столкнулся с амбициями и претензиями на лидерство со стороны есаула Г.М. Семенова, за которым стояла Япония. Японцы

оказали Колчаку активное противодействие, поскольку считали его «человеком Англии». А у них имелись свои «виды» на будущее русского Дальнего Востока.

Убедившись в слабости антибольшевистского лагеря и в тщетности своих попыток быть полезным, разочарованный Колчак в конце мая 1918 г. покинул Харбин и уехал в Японию. Там его застала весть о начале Гражданской войны в России и первых успехах антибольшевистского движения. Тем не менее на этот раз Колчак, наученный горьким опытом, не торопится в Россию.

Что же происходило в России в это время? В стране полыхала Гражданская война. Большевики, оправившись от первых поражений, сумели установить очень жесткую диктатуру и перехватили инициативу. Российские демократы – эсеры и меньшевики, возглавившие первоначально борьбу с большевиками, оказались не в состоянии организовать ее должным образом. К концу лета 1918 г. и интервенты (бывшие союзники России по мировой войне – Англия, Франция, США, Япония и др.), и российские буржуазные круги пришли к выводу о необходимости противопоставить диктатуре большевиков не менее жесткую военную диктатуру. Начинаются поиски всероссийского диктатора. На это роль требовался широко известный человек, обладавший большим авторитетом. Круг претендентов был очень ограничен. С самого начала назывались лишь две фамилии – командующего Добровольческой армией (действовала на юге России) генерала М.В. Алексеева (занимавшего до революции пост начальника штаба Верховного главнокомандующего российских вооруженных сил – т. е. Николая II) и адмирала Колчака.

В октябре 1918 г. Колчак по просьбе англичан, игравших ведущую роль в интервенции и считавших его англофилом, возвращается в Россию и из Владивостока переезжает в Омск, где находилась Директория – Всероссийское временное правительство, олицетворявшее верховную власть на белых территориях. Заочное «соперничество» за лидерство между Колчаком и Алексеевым завершилось само собой. В сентябре 1918 г. глава Добровольческой армии умер после тяжелой болезни (на этом посту его заменил генерал А.И. Деникин) и конкурентов у Колчака не осталось.

На предложение возглавить Белое движение Колчак ответил согласием, и после этого началась подготовка военного переворота. В начале ноября Колчак стал военным и морским министром в правительстве Директории. 18 ноября 1918 г. в Омске, как известно, состоялся военный переворот, когда правительство Директории – Совет министров объявило саму Директорию низложенной, арестовало тех директоров, которые не участвовали в перевороте и их сторонников, и назначило Колчака «Верховным правителем России», наделив его диктаторскими полномочиями и произведя его в полные адмиралы.

Какие же цели по руководству Белым движением и по преобразованию российского государства поставил перед собой Колчак, приняв на себя бремя вождя Белого движения? Иначе говоря, какова же была его Программа, чего он хотел и пытался предложить российскому народу?

Необходимо сразу же оговориться, что какой-либо цельной «Программы» Колчака и его правительства (подобной тем, какие были в советскую эпоху и какие имеют современные политические партии и движения) никогда не существовало. О целях и планах вождя Белого движения приходится судить на основании его указов, воззваний и высказываний в прессе, документов колчаковского правительства и мемуаров ближайших сподвижников Колчака. Тем не менее, если попытаться систематизировать эти разрозненные материалы, то из них вырисовывается вполне конкретная программа действий «Верховного правителя России».

Уже в «Обращении к народу» (первом официальном документе «Верховного правителя России», опубликованном на следующий день после Омского переворота), была ясно и четко сформулирована главная цель – победа над большевизмом и «установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать образ правления, который пожелает» (Заря. Омск. 1918. 19 ноября). Как следует из этой цитаты, свою основную задачу Колчак видел не в том, чтобы определить будущий государственный строй России, а в том, чтобы создать условия для этого (победить большевиков). Решение же вопроса о государственном устройстве он откладывал до окончания Гражданской войны. Лишь после этого можно будет созвать Национальное учредительное собра-

ние. В то же время адмирал достаточно четко обозначил его контуры. «Я, – говорил Колчак, беседуя с журналистами 28 ноября 1918 г., – избегаю называть Национальное собрание Учредительным собранием, т. к. последнее слово слишком скомпрометировано... Вместо Учредительного собрания собралось партийное... Повторение такого опыта недопустимо» (Правительственный вестник. Омск. 1918. 30 ноября). Из данного высказывания очевидно, что он желал, чтобы будущее собрание было бы составлено из лиц лояльных Белому движению. Однако, как показала история выборов в первые Государственные думы Российской империи и Учредительного собрания 1917 г., добиться этого можно было только с помощью ограничения избирательных прав большей части населения страны. Поэтому не случайно, члены созданной по приказу Колчака «Подготовительной комиссии по разработке вопросов всероссийского представительного собрания учредительного характера» рекомендовали ему принять именно такой избирательный закон (См.: Иоффе, 1983. С. 172–173), а некоторые ее члены вообще предлагали восстановить избирательный закон 3 июня 1907 г.

На время же Гражданской войны Колчак наделялся диктаторскими полномочиями. Согласно «Положению о временном устройстве государственной власти в России» (принятому Советом министров Омского правительства сразу же после переворота), верховная государственная власть в полном объеме была передана «Верховному правителю России». Собственно и сам Омский переворот был затеян его организаторами, как уже говорилось, для того чтобы диктатуре большевиков противопоставить не менее жесткую военную диктатуру.

Из провозглашенной Колчаком стратегической цели закономерно вытекал ряд взаимосвязанных задач, без решения которых было бы невозможно победить большевиков.

Центральной из них являлась задача создания крупной боеспособной армии. О ее важности говорилось уже в его «Обращении к населению» 19 ноября 1918 г. Надо сказать, что еще до Колчака белые в Сибири восстановили всеобщую воинскую повинность, как основополагающий принцип комплектования армии. «Верховный правитель» продолжил этот курс. Путем мобилизаций в свою ар-

мию городского и сельского населения ему удалось довести численность вооруженных сил до 400 тыс. человек.

Другой важной задачей, которую пытался решить Колчак, стало сплочение Белого движения, координация его действий и признание своей «верховой власти» другими белыми правительствами. Омский переворот, ликвидация Директории, власть которой была официально признана всеми белыми правительствами России, привели к разобщению белого движения. Не все признали новую власть. Для преодоления этой ситуации Колчак уже в «Обращении к населению» декларировал, что он «не пойдет ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности» (Заря. Омск. 1918. 19 ноября). Тем самым он как бы дал понять, что займет промежуточную позицию, встанет над различными течениями и частями Белого движения.

Существовала и еще одна важная проблема, не обозначить пути решения которой Колчак просто не мог. Это национальный вопрос. Как известно, национальный вопрос, постепенно обостряясь, в конце концов способствовал распаду Российской империи во время революции 1917 г. Исход же Гражданской войны в немалой степени зависел от позиции национальных окраин и национальных меньшинств бывшей империи. Большевики, декларируя право наций на самоопределение и равноправие всех народов, смогли обеспечить себе, если не поддержку, то по крайней мере нейтралитет ряда национальных окраин и национальных меньшинств в Гражданской войне. «Верховному правителю России» требовалось найти адекватный ответ. Сложность решения данной задачи заключалась в том, что одним из центральных лозунгов Белого движения являлось восстановление «единой и неделимой России». Поэтому Колчак в национальном вопросе занял уклончивую, противоречивую позицию. С одной стороны, он признал право на автономию национальных меньшинств, право народов Прибалтики и Закавказья на самоопределение, подтвердил независимость Польши. С другой – окончательное решение национального вопроса он предоставил будущему Национальному учредительному собранию России, т. е. отложил до конца Гражданской войны (Вопросы истории общественно-политической жизни..., 1982. С. 126–132).

Что касается внешней политики, то здесь «Верховный правитель» ставил 3 взаимосвязанных задачи: 1) получить международное признание его правительства в качестве всероссийского; 2) сохранить территориальную целостность России; 3) привлечь войска интервентов к борьбе с большевиками.

В экономической сфере ведущим вопросом являлся аграрный. Во время Гражданской войны он занимал центральное место в программных установках противоборствующих сторон, поскольку в крестьянской стране (около 80 % населения России – крестьяне) исход борьбы между белыми и красными в определяющей степени зависел оттого, кого поддержит крестьянство. При этом красные имели явное преимущество перед белыми. В дни Октябрьской революции большевики сделали очень сильный ход, впоследствии во многом обусловивший их победу в Гражданской войне. Знаменитый «Декрет о Земле» выбил почву из под ног Белого движения. Он парализовал любую аграрную политику белого лагеря. Даже при желании дать крестьянам больше, чем дал им «Декрет о Земле» было невозможно. В лучшем случае можно было только подтвердить, «узаконить» его, но политический эффект от этого не мог быть большим, т. к. земля уже находилась в распоряжении крестьян.

Тем не менее Колчаку и его правительству удалось найти неплохой контрход в аграрном вопросе. Колчак понимал, что возврат России к прошлому, к помещичьему землевладению невозможен. Поэтому его главный аграрный документ – «Грамота Верховного правителя о земле» фактически упразднял помещичье землевладение. Помещики, по мнению ее авторов, должны «уступить свое место крестьянину, без опоры на которое немыслимо никакое будущее бытие Российского государства» (Правительственный вестник. Омск. 1919. 8 апреля). Стратегической линией в аграрном вопросе провозглашалось продолжение столыпинской аграрной реформы, передачи земли крестьянам в частную собственность. Идея частной собственности на землю могла привлечь на сторону белых часть крестьян и тем самым ослабить позиции большевиков в деревне. В то же время, и в этом ключевом вопросе Колчак остался верен себе. Окончательное решение аграрного вопроса он предоставил будущему Национальному учредительному собранию. Поэтому крестьяне, фактиче-

ски захватившие помещичьи земли, были объявлены арендаторами этой земли и обязывались платить бывшим помещикам арендную плату (до окончательного решения Национального учредительного собрания).

В промышленности «Верховный правитель» санкционировал продолжение начатой ранее политики денационализации. Вместе с тем (несмотря на то, что для многих деятелей Белого движения слова «рабочий» и «профсоюз» были тождественны слову «большевик»), он декларировал сохранение профсоюзов, 8-часового рабочего дня, страхового законодательства и других социальных завоеваний 1917 г.

Таковы вкратце основные положения «программы» Колчака, которые он предлагал российскому народу и которые намеревался воплотить в жизнь. Следует однозначно признать, что эту «программу» никак нельзя назвать реакционной. По своей сути это была умеренная программа. И она, несомненно, в основном отражала коренные потребности развития страны. Отвечала она и национальным интересам России.

В связи с этим остается ответить на закономерный вопрос – почему же российский народ не поддержал «Верховного правителя» и его программу?

Ответ очень прост. Если говорить коротко, то вся эта программа осталась лишь благим пожеланием «Верховного правителя России». На практике она полностью провалилась. Колчак и его правительство оказались не в состоянии осуществить ее в условиях Гражданской войны. Колчаковские власти, зачастую просто игнорируя указы самого Колчака, в действительности проводили совсем другую, откровенно реакционную политику.

Так, вопреки указам «Верховного правителя» местные власти вместе с предпринимателями обрушили на рабочих (которых они поголовно подготавливали в большевизме) драконовские условия труда, каких не было в царской России. Сохранилось множество докладных записок министра труда колчаковского правительства Л.И. Шумиловского в Совет министров, военное министерство, лично Колчаку, которые рисуют яркую картину произвола и бессилия этого министерства хоть как-то помочь рабочим. В конце концов, осенью 1919 г. Л.И. Шумиловский был вынужден констатировать:

«Министерство труда оказалось в положении иностранного тела» (Иоффе, 1983. С. 194). Ответом рабочих стало повсеместное распространение большевизма и скрытое и открытое сопротивление.

Такая же политика проводилась и в аграрном вопросе. На занятых белыми территориях в Европейской России вопреки «Грамоте о земле» и указам Колчака явочным порядком стало восстанавливаться помещичье землевладение. Досталось и сибирскому крестьянству (мобилизации в Белую армию, грабежи и т. п.). Нетрудно догадаться, какова была реакция крестьян на эти действия белых. Ответом крестьян на аграрную политику колчаковских властей стало мощное партизанское движение в Сибири (более 100 тыс. человек). Крайне негативная реакция сибирского крестьянства на политику Колчака была связана еще и с тем, что крестьяне не имели почти никакого представления о большевиках и их реальной политике.

В национальном вопросе на практике проводилась великодержавная политика. На белых территориях были фактически уничтожены те права, которыми пользовались национальные меньшинства при Временном правительстве и большевиках. Не поддерживали «Верховного правителя» и бывшие национальные окраины империи (Финляндия, Прибалтика и т. д.), опасавшиеся за свою независимость.

Хотя Колчак и сумел создать крупную армию, но ее боеспособность оказалась очень низкой. Мобилизованные в Белую армию по большей части не горели желанием проливать кровь за идеалы Белого движения (Красная Армия также была неустойчивой, но ее численность была выше). Кроме того, непосредственно на фронте удалось использовать не более 150 тыс. солдат. Остальные войска занимались охраной тыла и борьбой с партизанами.

С большими трудностями столкнулся Колчак и при сплочении Белого движения. Его декларации не произвели большого впечатления на другие белые правительства. Многие из них под разными предлогами затягивали его фактическое признание в качестве «Верховного правителя России». Фактически Колчак так и не стал «Верховным правителем» белых территорий в полном смысле слова.

Еще большее фиаско «Верховный правитель» потерпел во внешней политике. Ему не удалось решить ни одну из поставленных задач. За помощь

интервентов пришлось расплачиваться золотым запасом (из страны было вывезено более 1/3 золотого запаса) и национальным унижением России. В результате произошла удивительная метаморфоза. В глазах населения русские патриоты из белого лагеря превратились в предателей Родины, а большевики – сторонники мировой революции и интернационалисты, наоборот, в ее защитников. Многие колчаковские офицеры переходили на сторону красных именно из соображений патриотизма. Интервенция нанесла очень сильный удар по престижу Белого движения в глазах народа. В то же время реальной военной помощи интервенты Колчаку не оказали, избегая под разными предлогами прямого участия в военных действиях.

Наконец, не удалось Колчаку установить и широко обещанные им «законность и правопорядок». В условиях Гражданской войны реальная власть на местах была не у его губернаторов и чиновников, а у военных, обладателей реальной силы. Белую территорию буквально наводнили отряды различных генералов, офицеров и атаманов, которые признавали власть «верховного правителя» только на словах, а фактически зачастую не подчинялись никому. Они повергли белую территорию в хаос и анархию. Если в красной России царил жестокий и систематический «красный террор», но который все же давал человеку шанс на жизнь при беспрекословном подчинении власти, то в белой России царил обстановка полного беспредела, никому ничего не гарантировавшая и толкавшая население на сторону большевиков.

Такая антинародная, антинациональная практическая политика колчаковского режима, заложником которой оказался и сам Колчак (безусловно, честный и искренний человек, но неискушенный в политике) в конце концов и предопределила крах Белого движения и трагический конец его вождя адмирала Колчака.

И последний вопрос, который хотелось бы затронуть: почему же из всех начинаний Колчака ничего не получилось? Белые мемуары рисуют образ благородного рыцаря, которого окружали всякие подонки, пользовавшиеся его расположением и погубившие Белое движение своей безмерной алчностью, корыстолюбием и т. п. В этих утверждениях немало истины. Колчак действительно был лично скромным, честным человеком. Для

себя в своем высоком положении он не искал никакой материальной выгоды. Однако его трагедией стало то, что военная диктатура как магнитом притягивала к себе (и не могла не притягивать) все старое и отжившее. Колчак был вынужден опираться на старый государственный аппарат, еще царский, который уже довел страну до революции. Причем при Колчаке чиновники, чувствуя неустойчивость своего положения, стремились любыми путями нахапать как можно больше. Эта ситуация делала колчаковский режим совершенно одиозным и неприемлимым в глазах населения (даже отрицательно относившегося к большевикам) и объективно толкало его на сторону большевиков. Не случайно в борьбе с колчаковщиной активное участие приняли недавние враги большевиков – российские демократы.

Логическим концом этого положения стало превращение самого Колчака из диктатора в чисто номинальную фигуру, опутанную интригами и лишённую возможности реально влиять на события. Конец такой карьеры был вполне закономерным. Преданный своим правительством и интервентами Колчак 4 января 1920 в Нижнеудинске, где застрел его эшелон, был вынужден отречься от должности

«Верховного правителя России» и передать ее генералу Деникину (политические дни которого также были сочтены). После этого Колчак фактически был арестован (охрана его поезда была заменена на чехословацкую). Официально Колчак вместе с Тимиревой был арестован по прибытии в Иркутск 15 января 1920 г. иркутским эсеровским Политцентром, а затем он попал в руки большевистского ревкома, сменившего Политцентр у власти в Иркутске 21 января. Для его допросов была образована специальная чрезвычайная следственная комиссия. Однако она не успела закончить своей работы. 7 февраля 1920 г. в связи с приближением к городу с запада отступающих колчаковских войск Колчак был расстрелян по личному секретному указанию вождя большевиков В.И. Ленина. По воспоминаниям участников расстрела Александр Васильевич принял смерть мужественно, как и подобает российскому офицеру. Таков был трагический конец наиболее видного деятеля российского Белого движения, талантливого флотоводца и ученого, но наивного и неискушенного политика. Вероятно, имеет смысл посвятить этой исторической личности в связи с 150-летием со дня его рождения осенний номер данного журнала.

Список источников

Богданов К.А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника. СПб. : Судостроение, 1993. 304 с.

Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск : Сарма, 2005. 300 с. EDN: WOOF0Z

Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и Гражданской войны : сб. статей / отв. ред. И.М. Разгон. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 1982. 217 с.

Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М. : Воениздат, 1939. 88 с.

Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М. : Пятый Рим, 2018. 864 с. EDN: LBMEKL

Ганин А.В. История Южной армии Восточного фронта // Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака. Воспоминания, документы и материалы / под науч. ред. А.В. Ганина; вступ. статьи, подготовка текста, комментарии, подбор. ил. А.В. Ганина. М. : Нестор-История, 2022. С. 5–54. EDN: VAFWHY

Гражданская война на Востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.) // Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / редкол.: В.И. Шишкин (отв. ред.), Т.И. Морозова (отв. секр.);

References

Bogdanov K.A. (1993) Admiral Kolchak: Biographical narrative. St. Petersburg: Sudostroenie. 304 p. (In Russ.).

Volkov E.V. (2005) Under the banner of the White admiral. A.V. Kolchak's Officer Corps of armed formations during the Civil War. Irkutsk: Sarma. 300 p. (In Russ.). EDN: WOOF0Z

Razgon I.M. (1982) The history of the socio-political life of Siberia during the October period and the Civil War. Tomsk: Tomsk State University. 217 p. (In Russ.).

Vorob'ev V.F. (1939) Tobolsk-Petropavlovsk operation. Moscow: Voenizdat. 88 p. (In Russ.).

Ganin A.V. (2018) Seven "why" of the Russian Civil War. Moscow: Pyatyi Rim. 864 p. EDN: LBMEKL

Ganin A.V. (2022) History of the Southern Army of the Eastern Front. Yuzhnaya armiya Vostochnogo fronta admirala Kolchaka. Vospominaniya, dokumenty i materialy = Southern Army of the Eastern Front Admiral Kolchak. Memories, documents and materials. Moscow: Nestor-Istoriya. P. 5-54. (In Russ.). EDN: VAFWHY

Shishkin V.I., Morozova T.I. (2019) Civil War in the East of Russia (November 1917 - December 1922). *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Collection of materials of the All-Russian sci-*

Ин-т истории СО РАН. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2019. 480 с. EDN: WWGPIX.

Журавлев В.В. К вопросу о характере политического режима на Востоке России в период правления А.В. Колчака // Гражданская война в Сибири : сб. докл. и ст. науч. конф., Красноярск, 01–30 нояб. 1999 г. / отв. ред. М.Д. Северьянов. Красноярск : Изд-во Красноярского государственного университета, 1999. С. 34–41. EDN: VNDIAT.

Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, Верховный правитель России. М. : Молодая гвардия, 2012. 637[3] с.

Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М. : Мысль, 1983. 294 с.

Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : АСТ; Астрель, 2010. 538 с.

Майорова Г.В. Александр Васильевич Колчак: «Нет ничего выше Родины и служения Ей». М. : НП «Посев», 2016. 600 с.

Наумов И.В. За что боролся Верховный Правитель России? // Сибирь. 1999. № 5. С. 100–104.

Новиков П.А. На службе России // Сибирь. 1999. № 5. С. 95–100.

Папин Л.М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. М. : Изд-во Московского государственного университета, 1957. 222 с.

Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: жизнь и деятельность. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 320 с.

Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств Востока России (вторая пол. 1918 – нач. 1920 г.): монография. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2006. 211 с. EDN: QQXYHN.

Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских правительств на Востоке России: идеология, законодательство, практика (июнь 1918 – октябрь 1922). М. : Кучково поле, 2022. 1040 с. EDN: TNWXPX.

Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России. М.: КноРус, Корвет, 2004. 479 с.

Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России: Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина; Новосибирский гос. университет. Новосибирск, 2001. С. 67–86. EDN: XDQVCT.

Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 г. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2010. 610 с. EDN: QPRBZF.

Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М. : Госполитиздат, 1957. 296 с.

Тепляков А.Г. Красные партизаны на Востоке России. 1918–1922: девиации, анархия и террор. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 840 с.

tific conference with international participation. Novosibirsk: The Siberian of the Russian Academy of Sciences. 480 p. (In Russ.). EDN: WWGPIX.

Zhuravlev V.V. (1999) K voprosu o kharaktere politicheskogo rezhima na vostoке Rossii v period pravleniya A.V. Kolchaka. On the nature of the political regime in the East of Russia during the reign of A.V. Kolchak. *Grazhdanskaya voina v Sibiri. Sb. dokl. i st. nauch. konf., Krasnoyarsk, 01–30 noyab. 1999 g.* = *The Civil War in Siberia: a collection of reports and articles of the scientific conference, Krasnoyarsk, November 01-30. 1999.* Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. P. 34-41. (In Russ.). EDN: VNDIAT.

Zyryanov P.N. (2012) Admiral Kolchak, Supreme Ruler of Russia. Moscow: Molodaya gvardiya. 637[3] p. (In Russ.).

Ioffe G.Z. (1983) Kolchakov's Adventure and Its Collapse. Moscow: Mysl'. 294 p. (In Russ.).

Kruchinin A.S. (2010) Admiral Kolchak: life, achievement, memory. Moscow: AST; Astrel'. 538 p. (In Russ.).

Maierova G.V. (2016) Alexander Kolchak: «There is nothing above the Motherland and service to Her». Moscow: NP «Posev». 600 p. (In Russ.).

Naumov I.V. (1999) What did the Supreme Ruler of Russia fight for? *Sibir'*. No. 5. P. 100-104. (In Russ.).

Novikov P.A. (1999) In the service of Russia. *Sibir' = Siberia*. No. 5. P. 95-100. (In Russ.).

Papin L.M. (1957) The Collapse of the Kolchak Region and the Formation of the Far Eastern Republic. Moscow: Moscow State University. 222 p. (In Russ.).

Plotnikov I.F. (1998) Alexander Kolchak: life and activity. Rostov n/D: Feniks. 320 p. (In Russ.).

Rynkov V.M. (2006) Financial Policy of the Anti-Bolshevik Governments of the East of Russia (second half of 1918 – beginning of 1920): monograph. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN. 211 p. (In Russ.). EDN: QQXYHN.

Rynkov V.M. (2022) Social policy of anti-Bolshevik governments in the East of Russia: ideology, legislation, practice (June 1918 - October 1922). Moscow: Kuchkovo pole. 1040 p. (In Russ.). EDN: TNWXPX.

Sinyukov V.V. (2004) Alexander Kolchak: from Arctic explorer to Supreme Ruler of Russia. Moscow: KnoRus, Korvet. 479 p. (In Russ.).

Simonov D.G. (2001) On the issue of military construction in the rear districts of the Kolchak Army. *Grazhdanskaya voina na vostoке Rossii: Problemy istorii. Bakhrushinskije chteniya 2001 g.; Mezhvuz. Sb. nauch. tr.* = *Civil War in the East of Russia: Problems of History: Bahrushinsky Readings 2001. Interuniversity. Collection of Works.* Novosibirsk: Novosibirsk State University. P. 67-86. (In Russ.). EDN: XDQVCT.

Simonov D.G. (2010) White Siberian Army in 1918. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University. 610 p. (In Russ.). EDN: QPRBZF.

Spirin L.M. (1957) Defeat of Kolchak's Army. Moscow: Gospolitizdat. 296 p. (In Russ.).

Teplyakov A.G. (2023) Red Partisans in the East of Russia. 1918-1922: deviations, anarchy and terror. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 840 p. (In Russ.).

Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 640 с. EDN: BXEQWY.

Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: драма Верховного правителя. М. : РОССПЭН, 2022. 526 с.

Шишкин В.И. Как Колчак стал Верховным правителем // Сибирские огни. Новосибирск, 1993. № 5–6. С. 143–148.

Эйхе Г.Х. Тактические поучения Гражданской войны: исследование тактики Красной Армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке. М. : Госвоениздат, 1931. 189 с.

Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. (Март – апрель 1919 г.) : Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М. : Воениздат, 1960. 295 с.

Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М. : Воениздат, 1966. 384 с.

Информация об авторе

Наумов Игорь Владимирович,
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический
университет,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: histor@istu.edu

Вклад автора

Наумов И.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2023 г.; одобрена после рецензирования 27 января 2024 г.; принята к публикации 5 февраля 2024 г.

Khandorin V.G. (2017) National Idea and Admiral Kolchak. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 640 p. (In Russ.). EDN: BXEQWY.

Khandorin V.G. (2022) Admiral Kolchak: the drama of the Supreme Ruler. Moscow: ROSSPEN. 526 p. (In Russ.).

Shishkin V.I. (1993) How Kolchak became Supreme Ruler. *Sibirskie ogni* = *Siberian Lights*. Novosibirsk. No. 5-6. P. 143-148. (In Russ.).

Eikhe G.Kh. (1931) Tactical Teachings of the Civil War: Study of the Red Army's Tactics against Kolchak and in the Far East. Moscow: Gosvoenizdat. 189 p. (In Russ.).

Eikhe G.Kh. (1960) Ufa adventure of Kolchak. (March - April 1919) Why Kolchak failed to break through to the Volga to join Denikin. Moscow: Voenizdat. 295 p. (In Russ.).

Eikhe G.Kh. (1966) Overturned rear. Moscow: Voenizdat. 384 p. (In Russ.).

Information about the author

Igor V. Naumov,
Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of
History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: histor@istu.edu

Contribution of the author

Naumov I.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted December 25, 2023; approved after reviewing January 27, 2024; accepted for publication February 5, 2024.